

Максим Паламарчук

Феномен города в России

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 72-82

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Максим Паламарчук

Феномен города в России.

В статье рассматривается проблема появления и генезиса городских поселений в России. Автор делает ряд выводов о специфике городов России, их историко-культурном контексте, об особенном понимании феномена города в России.

Ключевые слова: город, феномен города, город в России

Ситуация социально-политических изменений в современном российском обществе заставляет переосмысливать такой социокультурный феномен как город в России. Полагаем, что, обратившись к причинам возникновения города, мы сможем выявить сущностные черты российских городов и, в дальнейшем, определить тенденции их развития.

Становление древнерусской государственности было теснейшим образом связано с процессом преобразования, освоения мира непроходимых чащоб, болот и бескрайних степей, окружавшего человека в Восточной Европе. Хотя норманны в IX веке называли Русь «Гардарикой» - грядой городов, формировавших уже не племенные, а торговые городские области¹. Ядром нового мира славян стал город – «человеченная», «окультуренная», отвоёванная у природы территория. Упорядоченное, урбанизированное пространство превращалось в опору новой социальной организации.

Иван Беляев, повествуя о заселении Восточной Европы славянами говорил, что «славяне по своему шаткому ненадёжному положению на чужой земле могли селиться не

---

¹ А.И. Трейвиш, *Центр, район и страна. Специфика российского крупногогородского архипелага*, «Россия и современный мир», 2002, №4, с. 83.

иначе, как укрепленными городками, составляя союзы и общины»². Города являлись средством закрепления территории и её хозяйственного освоения.

Согласно взглядам Владислава Даркевича, в ранних городах Киевской Руси общество переживает состояние дезинтеграции. Но при разрушении прежних органических коллективов, в которые включался каждый индивид, общество перестраивается на новой основе. В города, под сень княжеской власти стекаются люди, самые разные по общественному положению и по этнической принадлежности. Солидарность и взаимопомощь – неперенное условие выживания в экстремальных условиях голода, эпидемий и вражеских вторжений. Но социально-психологические интеграционные процессы происходят уже в совершенно иных условиях.

Города, несомненно, были центрами экономической, политической и духовной жизни Древней Руси. Именно города предохраняли Русь от губительного изоляционизма. Они играли ведущую роль в развитии политических, экономических и культурных связей с Византией и Болгарией, с католическими государствами Западной Европы, мусульманскими странами Передней Азии, тюркскими кочевниками причерноморских степей и волжскими булгарами. В городской среде, особенно в крупнейших центрах, усваивались, сплавлялись, по-своему перерабатывались и осмысливались разнородные культурные элементы, что в сочетании с местными особенностями придавало древнерусской цивилизации неповторимое своеобразие.

Первые городские поселения как центры торговли и ремесла существовали у славян с VI века (атские города). А к VIII-IX вв. они уже представляли собой укрепления, стоявшие

---

² Н.Я. Фроянов, *К вопросу о городах-государствах в Киевской Руси (историографические и историко-социологические предпосылки)*, «Городская культура. Средневековье и начало Нового времени», Ленинград, 1986, с. 127.

на возвышенности и окружённые валом или рвом, а также, нередко, и деревянным тыном³.

Несколько иного взгляда придерживался Василий Ключевский. Возникновение древнерусских городов он относил к VIII веку. Оно было обусловлено успехами торговли, которую вели славяне со странами Востока. «Вооружённый торговый город стал узлом первой крупной политической формы, завязавшейся среди восточных славян на новых местах жительство»⁴. Также В. Ключевский выделял и другие формы расселения людей в Древней Руси: село (деревню) и слободу.

«Городом» в древнерусских источниках до XVI века назывались ограждённые населённые пункты и крепости, независимо от их экономического значения - был ли это город в собственном смысле слова – значительный ремесленно-торговый центр, или небольшая крепостица с военным гарнизоном, или старое укрепленное поселение дофеодальной поры. В более позднее время так стали называться ремесленно-торговые поселения и крупные населённые пункты (при всей нечёткости определения «крупные»), независимо от того, имели ли они крепостные сооружения или нет. Если обратиться к «Лексикону Российской истории» Василия Татищева, то можно найти такое определение: «град есть место укрепленное или без укреплений, в котором многие дома разных чинов, что военные и гражданские служители, купечество, ремесленники, чернь или подлый народ, и все обше называются граждане, состоит под властью начальства. Но у нас токмо тот город именуется, который подсудной уезд имеет, а протчие или крепости, или пригороды или остроги».

Древнерусским городом также можно считать постоянный населённый пункт, в котором с обширной сельской округи – волости концентрировалась, перерабатывалась и перераспределялась большая часть произведенного там прибавочного продукта. Такое

---

³ А. Нещадин, Н. Горин, *Феномен города: социально-экономический анализ*, Москва 2001, с. 128.

⁴ В.О. Ключевский, *Боярская дума Древней Руси*, Петроград 1919, с. 21.

расхождение в определениях серьёзно затрудняет использование информации о городах, почерпнутой из древнерусских источников, поскольку требует предварительного доказательства, идёт ли речь в данном конкретном случае о городе в «нашем» смысле слова (точнее в том смысле, который вкладывается в этот смысл данным исследователем). Вместе с тем ставится под вопрос принципиальная возможность выработки универсального определения древнерусского города.

В советской историографии, опиравшейся на марксистскую теорию, появление городов связывалось с отделением ремесла от земледелия, то есть с так называемым вторым крупным разделением труда. Прочие факторы, если и учитывались, ставились в подчинённое положение. Им уделялось гораздо меньше внимания при объяснении формирования такого типа поселений. В качестве примера можно привести высказывание Михаила Тихомирова, весьма характерное именно для такого подхода: «Настоящей силой, вызвавшей к жизни русские города, было развитие земледелия и ремесла в области экономики, развитие феодализма - в области общественных отношений». Правда, одновременно с этим исследователи часто подчеркивали, что само возникновение русских городов имело различную историю. Несколько иначе объясняет развитие древнерусских городов В.П. Даркевич: «Именно всеобщая заинтересованность в возведении непреступной цитадели, а не принудительный труд, двигала огромными массами строителей. «Город ставили» коллективно – «всем миром»: отсюда удивляющий и поныне колоссальный размах работ»⁵.

Некоторые исследователи отмечают, что в генезисе древнерусского города выражена дуальная связь «городище – город». Ярким примером может служить Городище, которое предшествовало появлению Новгорода как протогородское

---

⁵ В.П. Даркевич, *О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов (10-13 вв.)*, «Город как социокультурное явление исторического процесса», Москва 1995, с. 128.

поселение. Городище продолжало существовать параллельно с развитием Нового Города, но как «экстerrиториальная резиденция» князя, подчёркивая дуализм древних вечевых властей и княжеского правления⁶.

Подвергается сомнению и жесткое противопоставление города и села в Древней Руси. При этом подчеркивается роль агрокультуры в городе, жители которого (как, впрочем, и западноевропейские горожане) вели полукрестьянское существование и занимались разнообразными промыслами, как свидетельствуют археологические материалы: охотой, рыболовством, бортничеством.

Горожанам не чужды были занятия земледелием и скотоводством: об этом говорят многочисленные находки на территории древнерусских городов сельскохозяйственных орудий труда: лемехов плугов, мотыг, кос, серпов, ручных жерновов, ножниц для стрижки овец, огромного количества костей домашних животных. Кроме того, сельское население занималось производством большинства «ремесленных» продуктов для удовлетворения собственных нужд: ткало ткани и шило одежду, производило гончарные изделия и т.п. Пожалуй, единственным исключением были металлические орудия и украшения, изготовление которых требовало специальной подготовки и сложного оборудования. Добавим к этому, что по свидетельствам археологов, крупные городские поселения подчас возникали раньше окружавших их сельских поселков. К тому же, подобно городам Западной Европы, население городских поселений Древней Руси постоянно пополнялось сельскими жителями. «...Где прилив смешанного населения был сильнее и многообразнее, там скорее вырастало и могущество города, необходимо распространявшего это могущество на всю окрестную страну. Таким путём сложились наши первые города, особенно Новгород и Киев»⁷. Но, в отличие от тех же западных городов, в России не было бюргерства, давшего Европе целый слой горожан. В России

---

⁶ В.Я. Петрухин, *Начало этнокультурной истории Руси IX — XI вв.*, Москва 1995, с. 135.

⁷ Н.Я. Фроянов, *Указ. соч.*, с. 130.

горожане: жители, сидельцы, мещане. В этом, наверное, кроется причина скептического отношения многих современных специалистов по отношению к городской культуре в России. Например, по словам Вячеслава Глазычева, городская культура, то есть уникальное культурное содержание, обусловленное особенностями городского образа жизни, не успела у нас сложиться. Михаилу Лермонтову потрясающе удалось запечатлеть в поэтической форме атмосферу провинциального города Тамбова в 1830-е годы:

Там есть три улицы прямые,
И фонари, и мостовые,
Там два трактира есть, один
«Московский», а другой «Берлин».
Там есть ещё четыре будки,
При них два будочника есть,
По форме отдают вам честь,
И смена им два раза в сутки.
И там есть чопорные франты,
Неумолимые педанты,
И там нет средства от глупцов
И музыкальных вечеров⁸.

Основным отличительным внешним признаком городского поселения, видимо, было лишь наличие укрепления, крепостного сооружения, вокруг которого концентрировалась собственно городская жизнь. Как правило, город окружали слободы – временные поселения (например, ремесленников), жители которых временно освобождались от государственных повинностей. Известны также стрелецкие, монастырские, ямские и иноземные слободы. Исследователь В.Л. Глазычев отмечал: «Слободское непременно означало временное, в любой момент готовое к изгнанию, сносу и перемещению, обустраивающееся кое-как, чтобы день прожить...»⁹. Однако, древнерусский город представлял собой не столько экономическое (ремесленное, слободское), сколько культурное пространство. Свообразными доминантами

---

⁸ М.Ю. Лермонтов, *Тамбовская казначейша*, Соч. в 2-х т. Т.1, Москва 1988, с. 529-530.

⁹ В.Л. Глазычев, *Слободизация страны Гардарики*, <http://www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm>

(ориентирами) культурного пространства славянских городов выступали церкви, во многих случаях организации архитектурного облика они играли главную роль. Так, в Киеве, по свидетельствам летописцев, было более четырёхсот церквей.

С момента принятия на Руси православия возникновение города неотъемлемо связано с основанием церкви. Таким образом, новорождённый город обретал небесное покровительство. На Русском Севере особо почитался святитель Николай, поэтому сложно найти город на «студёном побережье», в котором бы не было храма во имя Николая Чудотворца. Этот небесный защитник был так популярен на Севере, что среди поморов бытовала поговорка «От Холмогор до Колы тридцать три Николы». И, действительно, по всему побережью Белого моря стояли храмы и часовни в честь этого святого»¹⁰

Когда на смену царской России пришла новая эпоха коренных преобразований, изменилось функциональное назначение городов, которые теперь становились символами индустриализации. Многие «российские города формировались не только как административные центры, но и как некоторый необходимый придаток производства, некоторая «тара» для размещения персонала»¹¹. На географической карте к 1989 году появилось более 1300 городов при общей численности – 2190, то есть почти две трети всех городов, существовавших в то время в СССР¹². Об этом же говорит и академик В.Л. Глазычев, считающий, что подлинная урбанизация началась в нашей стране только в 90-е годы ушедшего 20 века, а до этого времени процесс увеличения формально городского населения скорее нужно относить просто к масштабной индустриализации, сопровождаемой

---

¹⁰ В.Н. Булатов, *Русский Север: Книга третья: Поморье XVI – начало XVIII века*, Архангельск 1999, с. 152.

¹¹ А.С. Ахизер, *Город – фокус урбанизационного процесса*, «Город как социокультурное явление исторического процесса», Москва 1995, с. 28.

¹² Ю.В. Зацепин, *Город как социум в эпоху всеобщей информатизации*, Москва 2006, с. 55.

возведением некоторого объёма жилья и обустройством услугами по минимуму. Даже, несмотря на масштабную застройку городской территории жилыми кварталами, мы не можем не согласиться с Глазычевым в том, что социальная сфера советских «городов» (в том числе и сфера услуг) отставала от ведущих европейских и мировых держав по темпам развития на несколько десятилетий. Важно помнить, что, к сожалению, в советском «городе» так и не сложилось самоуправляющееся сообщество людей, да и не могло оно сложиться под давлением тогдашней идеологии. И в этом не вина социалистической эпохи, которая лишь усилила укоренённую систему огосударствления городской жизни, присущую России ещё задолго до неё.

Во многих своих работах Глазычев усердно отстаивает свои точку зрения, согласно которой «на самом деле никакого города нет»¹³! А есть только нечто, и проявляется это нечто в той системе знаний, в какую это нечто помещают. Мы согласимся с В.Л. Глазычевым, который подчёркивает, что в России точный ответ на вопрос «что есть город?» знают только географы – это точка с подписью «город» на карте. «Город – это идеал, а не факт»¹⁴.

В.Л. Глазычев приводит оригинальную классификацию городов: «Разумно говорить о предгородах, городах, недогодах и негородах»¹⁵. В качестве примера «предгорода» представлен древнейший город на земле Иерихон, который тысячелетия существовал в некотором промежуточном состоянии, когда не сформировались ни признаки города, ни признаки деревни. По словам Глазычева, города обладают следующими отличительными признаками: наличием пространного свободного места внутри поселения, не занятого застройкой – «пустое публичное пространство» - такого в «предгороде» нет; присутствие достаточного количества людей, не занятых производительной деятельностью; наличие

---

¹³ В.Л. Глазычев, *Город на все времена*, [http:// www.glazychhev.ru/ habitations&cities/gorod_na_vse_vremena.htm](http://www.glazychhev.ru/habitations&cities/gorod_na_vse_vremena.htm)

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

суда и рынка; главный городской храм; театр (во многих европейских городах выросший из уличных представлений); и, наконец, места, предназначенные для общения уличная харчевня, ресторан, баня, библиотека. Город отличается от всех прочих ранее указанных типов обязательным наличием единого городского сообщества. «С этой точки зрения на территории Российской Империи до 1870-х годов не было ни одного города, потому что отдельного городского права ещё не существовало. После 1928 года города уже не существовало, потому что идея местного самоуправления в корне противоречила политической системе»¹⁶.

Изначально поселения Гардарики представляли собой обнесённые стеной, частоколом или иным защитным сооружением закрытые пространства, несмотря на то, что они возникали в местах скрещения дорог: речных или сухопутных. Только со времени правления Петра I, запечатлевшим всю сокрушительную силу своего характера в созданной им Северной Венеции, новые российские города «открываются».

Поэтому, как это печально ни звучит, у нас в России, за исключением насильственного эксперимента с Санкт-Петербургом, города нет. У нас «недогород» под названием «слобода». Это исключительно функциональное поселение. Слободу характеризует борьба между двумя группами людей: одних, которые понимают, что городом необходимо стать, и других, которые удовлетворены настоящим положением дел. В.Л. Глазычев подчёркивает «казённость» российского города, «потому что в них встречаются, по большей части, одни должностные лица»¹⁷.

Наконец, ещё одна вариация «негород» или «сверхгород» в терминах академика В.Л. Глазычева. Примером такого сверхгорода является современная российская столица. Число жителей мегаполиса настолько велико, что всякое единое сообщество горожан в ней уже невозможно, причём граница

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ В.Л. Глазычев, *Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы*, [в кн.:] В.Л.Глазычев (ред.) *Культура города: проблемы развития*, Москва 1998, с. 14.

«негорода» была пройдена около 30 лет назад. Также весьма значительной проблемой всех современных метрополий являются медиатехнологии, воздействие которых мы рассмотрим во второй главе. «Негород» славится своим хищническим отношением к человеческой личности, в нём развиты все человеческие пороки и экологически проблемы.

«Города в европейском смысле плохо укоренились на российской территории в любой период её так и незавершённого освоения, поэтому и с городской формой культуры у нас постоянные трудности. Европа уже лет семьсот понимает под городской культурой культуру вообще – особую среду порождения, распространения ценностей и обмена ими между относительно свободными гражданами...»¹⁸.

Русская культура, в целом, носит провинциальный характер, ведь ещё Владимир Соловьёв говорил о том, что «Монастырь, дворец, село – вот наши общественные устои, которые не поколеблются, пока существует Россия»¹⁹. Возможно, в чём-то он и был прав, ведь многого того, что было присуще европейской цивилизации (гуманизм, право, дух социального партнёрства, свободная конкуренция) в России так и не получило распространения.

Fenomen miasta w Rosji

W artykule poruszono problem genezy i okoliczności pojawienia się osiedli miejskich w Rosji. Autor stawia szereg tez dotyczących specyfiki miast Rosji, ich kontekście historyczno-kulturowym oraz specyficznym rozumieniu fenomenowi miasta w Rosji.

Słowa kluczowe: miasto, fenomen miasta, miasto w Rosji

---

¹⁸ В.Л. Глазычев, *Слободизация страны Гардарики*, http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/goroda_jdut_pereme_n/slobodizatsia_gardariki/

¹⁹ В.С. Соловьёв, *Соч. в 2-х томах*, Т. 1., Москва 1989, с. 243.

The phenomenon of city in Russia

The article covers the problem of emergence of urban settlements in Russia. The author makes several conclusions about the characteristics of Russian cities, their historical and cultural background, about a special understanding of the phenomenon of city in Russia.

Key words: city, phenomenon of city, city in Russia

Паламарчук Максим – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики Мурманского государственного гуманитарного университета E-mail: mlpalamarchuk@gmail.com